

**Доклад Члена Коллегии (Министра) ЕЭК по основным направлениям
интеграции и макроэкономике Т.Д. Валовой на парламентских
слушаниях «О ходе Евразийской экономической интеграции»
18 апреля 2013 года**

Уважаемые коллеги!

Хочется искренне поблагодарить Государственную Думу – не только за то, что проводятся такие беспрецедентные парламентские слушания, но прежде всего за то, что в последние годы профессионально рассмотрены, эффективно и быстро ратифицированы и приняты по самым скромным подсчётам около 250 международных договоров, которые сейчас составляют нормативно-правовую базу Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического сообщества. 250 очень сложных, очень разносторонних документов.

Теперь нам с вами предстоит другая очень большая и системная работа. В соответствии с задачами, которые поставлены перед нами президентами трех стран, необходимо кодифицировать нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, составить единый универсальный документ. И одновременно в декабре прошлого года президенты поручили правительствам вместе с Евразийской экономической комиссией до 1 мая 2013 года представить предложения по дальнейшему развитию интеграции – куда нам идти дальше, какие ставить стратегические перспективы, горизонты, и как должно в будущем развиваться уже наше будущее объединение – Евразийский экономический союз. И президентами поставлена задача, что итогом такой двухэлементной работы – кодификации и определения развития интеграции – должен стать Договор о Евразийском экономическом союзе. Для того чтобы Договор вступил в действие 1 января 2015 года, президенты определили дату, когда должен быть завершён и представлен на рассмотрение правительственной комиссией его проект – 1 мая 2014 года. Предполагается, что президенты смогут подписать этот Договор в первой половине 2014 года, тогда у национальных парламентов будет полгода для обсуждения и принятия этого документа. Сейчас мы над ним очень активно работаем.

Когда мы говорим о кодификации, сразу определяем – почему она необходима. Около 100 документов составляет нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП, созданную в последнее время. Кроме того, более 130 документов – это сохраняющие актуальность Соглашения Евразийского экономического сообщества. Все эти документы подписывались в разное время, они иногда между собой не полностью корреспондируют. И, конечно, должен быть единый, универсальный документ, в котором была бы четко сведена вся эта нормативно-правовая база. Это очень нужная работа. И она очень тесно связана с определением того, куда мы пойдём дальше по всем направлениям интеграции.

По этой второй части в трёх наших странах идут очень активные, оживлённые дискуссии. Первый вопрос, который в них затрагивается, – следующий. Мы уже так много сделали за три года – создали ТС, ЕЭП. Может, нужно теперь остановиться и пожить с тем уровнем договорённостей, который у нас есть на сегодня? Нет, так не получится. Интеграция – процесс, который требует постоянной динамики. И я абсолютно убеждена – если мы не будем двигаться вперёд, то это не означает, что мы будем просто стоять на месте. Если мы остановимся – неизбежно откатимся назад. Вот мой коллега, Тимур Муратович (*Сулейменов*), приводил пример по сфере услуг. Действительно, на вопрос, какие сектора мы хотим либерализовать ещё, страны отвечают, что... хотят сократить перечень уже либерализованных секторов. Это, к сожалению, закон жанра, который существует и в Европейском союзе, за которым и мы внимательно следим. Он объясняется достаточно просто: когда мы открываем навстречу друг к другу наши рынки, когда мы снимаем барьеры – остающиеся барьеры иногда кажутся для государств более привлекательными, более интересными, в том числе с точки зрения защиты

национального бизнеса. Конечно, возникает соблазн ими пользоваться. Именно поэтому для сохранения нынешнего уровня интегрированности нам нужно каждый день делать что-то новое. Но это задача минимум. Задача максимум для нас – определить ключевые направления, которые позволят нам создать подлинный экономический союз.

Иногда коллеги в некоторых странах говорят: мы создали единое экономическое пространство, давайте в нём поживём, достроим его, а к таким сложным вещам, как экономическая политика, согласование экономической политики, перейдём попозже. Но, к сожалению, практический опыт, в том числе опыт Европейского союза, показывает, что между различными стадиями интеграции нет железной стены. Да, нельзя перескакивать вперёд, но застаиваться на той стадии интеграции, которая уже не удовлетворяет соответствующим условиям, невозможно. Даже Таможенный союз мы никогда бы не создали, если бы одновременно не договорились о пакете документов, который относится, по сути дела, уже к стадии Единого экономического пространства. Я имею в виду техническое регулирование, фитосанитарные меры, ветеринарный контроль.

Точно так же и сейчас. Когда мы говорим, что нам надо завершить строительство Единого экономического пространства, снять существующие изъятия по всем четырём свободам, мы прекрасно понимаем, что это нельзя сделать без необходимой степени согласованной экономической политики в ключевых отраслях, прежде всего в промышленной, агропромышленной, транспортной, энергетической; без единой политики в торговле, тарифной сфере, техническом и антимонопольном регулировании... Именно этот сложный комплекс вопросов мы сейчас по поручению президентов рассматриваем.

Я его разбила на несколько смысловых блоков. Первое. Мы сейчас рассматриваем, какие у нас есть изъятия в режиме четырёх свобод, и что нам необходимо сделать для того, чтобы полностью закрыть эти изъятия. При этом по всем четырём свободам мы стараемся проводить единый принцип. Это относится и к товарам, и к услугам и т.д.. Национальный режим, взаимное признание должны быть как принцип, а некие исключения следует заранее оговорить. Сейчас у нас – наоборот. По тем же услугам мы сейчас договариваемся о том, что либерализовано, а всё остальное у нас находится в изъятии. Нам надо полностью перевернуть ситуацию, и договориться по всем четырём свободам, понимая, что у нас есть общий принцип – единый рынок, национальный режим. Изъятия из этого режима возможны, но они должны быть чётко определены там, где необходимо. Это одна часть работы. Вторая часть работы – согласованная политика, единая политика в ключевых отраслях. Это исключительно важно. И мы постепенно приходим здесь к пониманию на уровне всех трёх государств. В документах, которые составляют нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП, ратифицированных всеми парламентами, например, в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 1999 года, были прописаны многие системные вещи, в том числе согласованная промышленная, транспортная, энергетическая и даже единая визовая политика. Там были поставлены многие амбициозные задачи, которые вряд ли нужно снимать с повестки дня.

Следующий блок – гармонизация национальных законодательств. Это тоже исключительно важная тема. Когда мы ведем речь о том, что у нас получается единый рынок, нужно понимать, что национальное законодательство в ключевых сферах должно быть гармонизировано. Иначе идут перекосы между приоритетами бизнеса. С одной стороны, конкуренция и юрисдикция – это очень хорошо. И сейчас, когда наши таможенные структуры находятся в определённой конкуренции за клиента, за таможенный бизнес, когда наши компании могут, учредив свои представительства, работать через таможенную любую страны, наши таможенные структуры находятся в определённой конкуренции – им нужно работать эффективнее, качественнее и т.д. Но, с другой стороны, нельзя допускать чрезмерного расхождения в национальных законодательствах и того, чтобы эти чрезмерные расхождения приводили к какого-то рода

перекосам для единого рынка. Следующий блок – создание интегрированных рынков, прежде всего в сферах энергетики, транспорта, инфраструктуры.

Наконец, последний блок, который мы сейчас рассматриваем по поручению президентов, касается формирования предложений по дальнейшему развитию интеграции. Он непосредственно связан с созданием Евразийского экономического союза как международной организации. В принципе, всем понятно, что новая международная организация должна быть наделена всей необходимой международной правосубъектностью. Должны быть урегулированы очень сложные вопросы, связанные с тем, как новый Евразийский экономический союз будет выступать на международной арене, как он будет заключать международные договоры по вопросам, входящим в его компетенцию. Этот Союз должен иметь необходимую и прочную институциональную структуру, парламентское измерение, судебную власть и т.д. Но определить эти институциональные основы Союза можно только тогда, когда мы уже чётко будем понимать содержательное наполнение его работы и стратегию не на ближайшие год или два, а на ближайшие 10-15 лет.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе нам предстоит определить не только статус и положение членов Евразийского экономического союза, но и создать возможные форматы для других государств. Некоторые из них, например Киргизия, Таджикистан, сейчас являются членами Евразийского экономического сообщества. Конечно, они заинтересованы, чтобы работать и в Евразийском экономическом союзе. И на первом этапе, пока они не станут полноценными членами, нам нужно наделить их статусом, скажем, кандидатов на вступление или государств-партнёров. Есть и государства, которые сейчас являются наблюдателями в Евразийском экономическом сообществе: Украина, Армения и Молдавия. Мы должны предусмотреть возможность для таких государств в новом Договоре – тоже взаимодействовать с нашим Союзом. Либо в формате ассоциированных членов, либо наблюдателей, либо как-то ещё.

Наконец, хотелось бы подчеркнуть, что у интеграции, помимо углубления, есть и географическое измерение. Я, например, отвечаю за проведение переговоров с Киргизией по вступлению в Таможенный союз. Честно говоря, в начале переговорного процесса у нашего партнёра были несколько упрощённые представления: наши киргизские коллеги считали, что это довольно легко будет сделать. Но ситуация оказалась не такой простой – инфраструктура в Киргизии очень слабая. За последний год мы основательно продвинулись с Киргизской республикой по пониманию хода переговорного процесса. И сейчас можно сказать, что при наличии всех проблем в Киргизии – очень хорошие профессионалы: по техническому регулированию, фитосанитарным нормам, по другим направлениям. Там есть грамотный кадровый потенциал – люди, которые понимают, что надо делать, и самое главное – они готовы это делать. Поэтому мы сейчас с Киргизской Республикой готовим дорожную карту. Помимо чисто нормативных вещей, нам надо понять, что должно быть создано в Киргизской Республике для того, чтобы её присоединение не вредило, с одной стороны, Таможенному союзу, и с другой стороны, обеспечивало бы высокую эффективность киргизской экономике.

Сейчас мы с Киргизией перешли к конкретной прагматической работе, добиваясь, чтобы таможенная, санитарная, фитосанитарная и вся другая необходимая инфраструктура в этой стране полностью соответствовала высоким стандартам Таможенного союза.